

В.М. Головкио

**КНИГА В ИСТОРИИ ИДЕЙНО-ТВОРЧЕСКОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЯ
Я.В. АБРАМОВА (НА МАТЕРИАЛЕ
АРХИВНЫХ РАЗЫСКАНИЙ).**

**Статья 2. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ
ЕВРОПЕЙСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ И СОЦИАЛИСТОВ
В ЧИТАТЕЛЬСКОЙ РЕЦЕПЦИИ Я.В. АБРАМОВА
СЕРЕДИНЫ 1870-х гг.**

Аннотация. На основе архивных разысканий анализируется роль сочинений Ш. Монтескье, Ш. Фурье, Л. Блана, Ф. Лассаля в формировании позиций демократического просветительства идеолога реформаторского народничества 1880–1890-х гг. Я.В. Абрамова. Определяется генезис концепции социального эволюционизма писателя, основанной на диалектике «малых и великих дел».

Ключевые слова: Я.В. Абрамов, легальное народничество, становление идеолога, книга, круг чтения, просветительство, «малые» и «великие» дела.

Недавно обнаруженные нами в Государственном архиве Ставропольского края (ГАСК) материалы, относящиеся ко времени обучения будущего теоретика и практика культурнического течения в легальном народничестве 1880–1890-х гг. Якова Васильевича Абрамова (1858–1906) в старших классах Ставропольской мужской классической гимназии (1873–1874) и Кавказской духовной семинарии (1875–1877) [1], показывают, что особую роль в развитии его социально-философского мировоззрения сыграло приобщение к идеям европейского Просвещения и теориям утопического социализма. Изучение сочинений Монтескье, Фурье, Лассаля, Луи Блана началось еще в его гимназические годы, а во время учебы в Кавказской духовной семинарии приобрело такой характер, что не могло не привлечь внимания педагогов. В «Представлении» педагогическому собранию одного из преподавателей семинарии по поводу Якова Абрамова сообщалось, например, следующее: «Ученик Абрамов занимается изучением соци-

альных учений Фурье, Лассалья и Луи Блана, “объективно” относится к этим учениям и делает выписки из сочинений указанных авторов...<...> о ненормальном распределении благ жизни... о страданиях полезной части общества, т.е. рабочих, и о наслаждениях вредной части общества, т.е. капиталистов и привилегированных сословий» [1. Л. 7а]. Эти выписки, по мнению наставников Абрамова, «возбуждали в нем особые мечты и желания о свободе, думы о неудовлетворительном положении в современном обществе людей, подобных ему» [Там же]. И надо сказать, что такие оценки социального мировидения Абрамова (и не только этого времени) вполне соответствовали действительности. С процессом социализации незаурядного ученика его педагоги связывали прежде всего отбор книг для чтения: «Ища удовлетворения своей потребности умственного развития, он (Абрамов. – В.Г.) остановился на чтении книг “естественно-научного, исторического, публицистического, критического и т.п.” и, в частности, “политико-экономического” содержания» [1. Л. 8]. Именно в результате чтения книг такого направления Абрамов пришел к убеждению, что в «основе образования должно лежать естествознание, в венце – социология» [1. Л. 8]. Те «тетради, бумаги и письма», которые в марте 1877 г. были «отобраны у Абрамова» и «переданы для просмотра членам педагогического собрания» [Там же] в связи со служебным расследованием инакомыслия Абрамова-семинариста и «устроенной им особой организации» для изучения естественнонаучной и философско-социологической литературы [Там же. Л. 7], давали представления о социальной направленности его духовно-нравственных исканий и критическом отношении к существующему общественному строю.

К 1876 г. относится знакомство Абрамова с сочинениями крупнейшего философа французского Просвещения, политолога и писателя, одного из основоположников современной теории представительной демократии Ш. де Монтескье, книгу которого «О духе законов» (1748), в свое время запрещенную Ватиканом, он, судя по дневниковой записи, читал на языке оригинала [Там же. Л. 227], возможно, по изданию «L'esprit des lois suivi de la défense de l'esprit des lois par Montesquieu». Paris : Lavigne, Libraire-Editeur, 1845. В первой половине XIX в. в переводах на русский язык это сочинение Монтескье переиздавалось неоднократно. Соединяя, подобно философам раннего стоицизма, закон, свободу и справедливость, мыслитель обосновывал

идею разделения властей (законодательная, исполнительная и судебная) в целях преодоления сосредоточенности в одних руках неограниченной и не контролируемой власти. Основную функцию государства он усматривал в обеспечении безопасности и свободы человека, при этом свобода трактовалась Монтескье как «право делать все, что дозволено законами», а «законы в самом широком значении этого слова суть необходимые отношения, вытекающие из природы вещей» [2. С. 11, 137]. Проблема свободы для юного Абрамова отнюдь не была чисто теоретическим принципом: «Говорят о превосходстве нынешнего времени над прошедшим, так как отменено рабство. Рабство существует и теперь...», – писал он в 1875 г. [1. Л. 181]. Высоко оценивая трактат «О духе законов» как продукт интеллектуальной деятельности французского философа-просветителя XVIII в., Абрамов тем не менее еще в годы обучения в семинарии осознавал, что не все идеи Монтескье отвечали на вопросы современности, и отдавал явное предпочтение трудам европейских социалистов XIX в. «Сто лет прошло с тех пор, как это сочинение вышло в свет, а доселе многие мысли его вызывают удивление к уму автора, – писал он после изучения книги “L'esprit des lois”. – Впрочем, в общем теории Монтескье не выдерживают критики» [Там же. Л. 227]. Такая оценка вызвана, скорее всего, тем, что, в отличие от Руссо, Вольтера, Гельвеция, Гольбаха, объяснявших социальные противоречия неравенством в области владения частной собственностью, Монтескье в своих работах по правоведению пытался защищать институт частной собственности. Подобные идеи вряд ли могли импонировать Абрамову. С точки зрения социальной философии Н.В. Шелгунова, Д.И. Писарева и других публицистов-демократов 1860–1870-х гг., работы которых он читал [Там же. Л. 169, 168 об.], весьма архаично выглядели и концепции географического детерминизма в понимании законов общественного развития, которые содержались в сочинениях Монтескье.

Что же касается сочинений Фурье, Лассалья, Луи Блана, то Абрамов находил в них мысли и идеи, созвучные его размышлениям об установившемся в мире господстве одного класса над другими, о тяжелом положении трудящихся масс не только в России, но и в других странах Европы, Америки, Восточной Азии. «В то время, когда одни наслаждаются всеми благами жизни, другие, вечно трудясь, не имеют даже необходимого: пищи, одежды и крова. Это есть следствие одно-

стороннего развития цивилизации» – такая цитата из сочинений Шарля Фурье [3. Р. 32] появляется на страницах дневника Абрамова 1873 г. [1. Л. 179]. Обнажая «пороки капитализма», философ отмечал, что «капиталы увеличивают силу того, кто обладает ими, и раздавливают того, кто ими не обладает» [4. С. 150–151]. Будучи последовательным критиком буржуазной «цивилизации», Фурье писал о «заколдованном круге» ее противоречий. Причина этого противоречия заключается в том, что, по словам Ф. Энгельса, «в цивилизации бедность порождается самим избытком» [5. С. XXV]. В «Теории четырех движений и всеобщих судеб» (1808), затем в «Новом промышленном и общественном мире» (1829) социалист-утопист, чрезвычайно популярный в России, выделял несколько основных стадий развития в истории человечества – периоды эдемизма («райской» первобытности), дикости, варварства, цивилизации и гармонизма. «Цивилизация» – это «существующий общественный строй», и он, по мнению Фурье, «не освободил человечество от бедности»: по словам философа, «батальоны нищеты угрожают цивилизации» [4. С. 142, 150]. «Историческую задачу цивилизации» как «промежуточного фазиса» между «варварством и ассоциацией», формой осуществления «гармонизма», Фурье усматривал в «создании наук, искусств и крупной промышленности». Решение такой задачи под силу только социуму, преодолевшему «общее равенство бедности». «Богатые наполовину богаты, пока люди бедны, – писал Фурье, если бы они захотели подсчитать, во сколько им обойдется бедность людей, скольких удовольствий и связей они лишены этой бедностью, они бы увидели, что истинным другом богатых будет тот, кто найдет средства, чтобы обеспечить людям постепенный и относительный достаток... мы не будем по-настоящему богатыми, пока людям не станет комфортно» [3. Р. 32]. Такие высказывания могли привлечь внимание Абрамова, судя по его суждениям о роли денег в обеспечении условий для духовного и интеллектуального становления человека. С одной стороны, он видел и понимал, что капиталистическая «цивилизация» порождала бедность, а следовательно, «культ денег». В одном из писем, адресованном товарищу по гимназии, Абрамов, апеллируя к лозунгу, ставшему символом Великой французской революции, констатировал несовместимость высоких общественно-нравственных идеалов и растлевающей силы денег: «Свобода + равенство + братство = x, x = деньги. Реши

это уравнивание. Чему равняются свобода, равенство и братство. <...> Прощай общественное благо!» [1. Л. 131]. С другой стороны, в 1875 г. Абрамов констатировал, что «с деньгами только можно сделать все, что занимает наш ум» [Там же. Л. 131 об.]. Это признание приобретает смысл только в свете высказывания Фурье о том, что «богатство... есть необходимое условие, материальная основа для осуществления самых высоких стремлений нашего духа» [4. С. 142]. Неслучайно уже в 1896 г. в программной статье «Малые и великие дела» Абрамов сформулирует в качестве главной «задачи человеческой цивилизации» «освобождение человека от зависимости от материальных условий существования» и обеспечение тем самым «простора его духовным способностям» [6. С. 224].

По словам А.И. Герцена, «фурьеризм... всех глубже раскрыл вопрос о социализме...» [7. С. 266–267]. Имея в виду интерес юного Абрамова к сочинениям Ш. Фурье, важно отметить, что теоретик утопического социализма выступал за осуществление социальной революции мирным путем, подчеркивая, что это будет выход из буржуазной «цивилизации» и «переход к более высокому общественному строю – “строю гармонии”» [8. С. 327]. Подобные идеи, обогащенные знанием сочинений Луи Блана и Лассалля, в будущем отзовутся в концепции социального эволюционизма Абрамова, т.е. той концепции, которая определяла его стратегию и тактику «великой культурной работы» в народе [6. С. 223].

Фурье входил в числе авторов читаемых Абрамовым статей и книг, в которых содержались «измышления и размышления» о «политике и экономике» [1. Л. 188]. Темы «организации труда», отношений между капиталом и трудом поднимались в сочинениях Луи Блана, а также в работах отечественных социологов и публицистов (см., например: [9]), широко издававшихся в 1860–1870-е гг. Социально-политические идеи реформистского социализма XIX в. (Ф. Лассаль, Л. Блан) привлекли внимание Абрамова в то время, когда он был еще учеником 5-го класса Ставропольской классической гимназии (1873 г.).

В истории европейской социалистической мысли и социалистического движения XIX в. выделялись течения «государственников» (Луи Блан) и «антигосударственников» (Ш. Фурье, В. Консидеран, Прудон), радикальное крыло (К. Маркс, Ф. Энгельс, представители школы научного социализма) и реформистское, идеологи которого

ставили вопрос о «постепенных преобразованиях на основе примирения классов с использованием политических механизмов парламентаризма и демократии» (Дж.Ст. Милль, Л. Блан, Ф. Лассаль) [10. С. 294–303].

Главный порок общественного устройства в любом классовом, собственническом государстве пытливый пятнадцатилетний гимназист в своих дневниках фиксировал словами Луи Блана: «Это есть продукт неправильного преимущества капитала над трудом» [1. Л. 179]. «Бедствия рабства проистекают от неравенства, а бедствия пороков из собственности. Собственность это есть бич народов, истинное преступление общества» – такие тезисы Луи Блана, нередко цитируемые в социальной литературе тех лет (см., например: [11. С. 310]), вполне импонировали умонастроениям и соответствовали мировоззренческим исканиям юного Абрамова. Вслед за Фурье Луи Блан выявлял в своем основном экономическом сочинении «Организация труда» (1839) причины бедственного материального положения рабочего класса, доказывая, что бедность как социальное зло является злом и тех, кто владеет капиталом. Абрамов пока не рассматривал проблему труда и капитала в историческом контексте, что было характерно для сочинений европейского социалиста («История великой французской революции» (в переводе на русский язык М.А. Антоновича издание 1871 г.); «История десяти лет: 1830–1840» и др.). В.Г. Белинский, например, касавшийся этого вопроса, критически оценивал работы Луи Блана за то, что он, рассматривая «буржуази» как «источник великих зол», заключающийся во «владычестве капитала, в его тирании над трудом», не видел и ее определенное исторически прогрессивное значение [12. С. 700]. Абрамов концентрировал свое внимание именно на вопросе «господства капитала над трудом».

О значимости этой проблемы говорит тот факт, что ее рассматривал в своих работах К. Маркс («Экономическо-философские рукописи 1844 года», «Буржуазия и контрреволюция», «Наемный труд и капитал», «Капитал» и др.). Вопрос об отношениях труда и капитала поднимался в статьях Н.Г. Чернышевского («Капитал и труд» (1860)), Д.И. Писарева («Очерки по истории труда» (1863)), а их сочинения входили в круг чтения Абрамова 1873–1877 гг. [1. Л. 8, 168 об.]. То, что проблема «преимущества капитала над трудом» стала предметом рефлексии Абрамова, свидетельствует о его попытках понять саму

суть так называемой открытой экономики. По словам современного исследователя, «под “открытой экономикой” подразумевается <...> свобода движения капиталов. Мерой свободы экономики является снятие с капитала любых ограничений, в первую очередь связанных с ограничением эксплуатации труда и защитой прав человека. <...> Провозглашая преимущество капитала над трудом, теоретики “открытой экономики” занимают принципиально антигуманистическую... позицию, подчеркивая тем самым, что вещь ценнее личности» [13. С. 41]. Уже будучи известным писателем и теоретиком реформаторского народничества, Абрамов занимал принципиально гуманистическую позицию в критике «открытой экономики», капиталистической эксплуатации рабочих и крестьян и в защите прав «униженных и оскорбленных» («Из фабрично-заводского мира», «Хлудовщина: очерк», «Босая команда», «Забывтое сословие», «Богатый край и бедная жизнь» и многие другие статьи, публиковавшиеся в «Отечественных записках», «Неделе», «Сыне отечества» и других периодических изданиях (см.: [14])). В получившем широкую известность рассказе Абрамова «Гамлеты – пара на грош» (1882) главный герой, потрясенный «картинами народных страданий, бедствий, несчастий», резко протестует против «системы» «последовательных марксистов», пытавшихся доказать, что «всякое общество должно пройти через период господства капитала и что капиталистический строй носит в самом себе и причины своего разрушения, и задатки нового лучшего строя». Теоретиков, рассчитывавших на «приведение человечества в состояние пролетариата», «в скопище бездомных, нищих, пролетариев, работающих на кучку счастливых», для того чтобы они «поняли, где причины зла» и осознали «необходимость переустройства жизни на новых началах... Маркс», по словам абрамовского героя, «трижды проклял бы» [15. С. 68, 72, 77].

Сосредоточиваясь на сути отношений между трудом и капиталом, в свою тетрадь Абрамов-гимназист вписывает пространный тезис, подписанный именем немецкого философа и экономиста, социал-демократа Ф. Лассалья, который в лекции «Программа работников» (1862–1863) и в комментариях к ней разоблачал «религию своекорыстия» у высших сословий и констатировал «горькое и бедственное материальное положение рабочих классов» [16. Т. 1. С. 29, 67]: «Рабочий, вечно трудящийся на заводах или фабриках; мужик, вечно ра-

ботающий на поле или дома; одиночный мастер или подмастерье, вечно тянущие лямку за ничтожную плату; писарь, вечно пишущий за малое вознаграждение, – вот, кто образует полезную часть общества и в то же время самую несчастную, лишенную не только наслаждений, но даже необходимого! Фабрикант, заглядывающий дважды в год на фабрику и получающий за то тысячи годового дохода; купец, скупающий у мужика за ничтожную плату сельские произведения и получающий от этой торговли громадные барыши; мастер, нанимающий множество мастеров и подмастерьев и один забирающий всю выгоду от их работы; чиновник, смотрящий за работой писарей и получающий за эту ничтожную работу громадное жалованье, – вот кто составляет вредную часть общества, пожирающую полезные произведения земли, и самую счастливую» [1. Л. 179]¹. Художественной иллюстрацией «деятельности» таких представителей «вредной части общества» – «коммерсантов», фабрикантов, мастеров и т.д. – станут произведения «В степи», «Бабушка-генеральша», «Хлудовщина», «Мещанский мыслитель» и другие, написанные Абрамовым в начале 1880-х гг.

В «Программе работников» Лассаль провозглашал «идею рабочего сословия» господствующим принципом общества», а «цель государства» усматривал в «развитии и неустанном совершенствовании» человека, в развитии «культуры, в которой человеческий род способен», в обеспечении «воспитания и развития человечества в направлении к свободе» [16. Т. 1. С. 25, 32]. Сочинения Лассаля в России начали активно издавать уже после 1905 г., но уже широкую известность получило двухтомное издание его сочинений 1870 г. [16], которое в 1872 г.

¹ Сходные суждения о «полезных» и «вредных» представителях разных сословий общества можно обнаружить уже в сочинении немецкого философа-утописта, одного из первых деятелей рабочего движения Вильгельма Вейтлинга «Гарантии гармонии и свободы» (1842), впервые переведенном на русский язык в 1962 г. (см.: *Вейтлинг В. Гарантии гармонии и свободы. Человечество, как оно есть и каким оно должно было бы быть* / пер. с нем. В.В. и М.М. Альтман. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1962). Ш. Фурье к «вредным», «социальным непроизводительным элементам» общества относил военных, чиновников, служащих, сборщиков податей, торговцев (когда торговля в капиталистическом обществе «из подчиненного хозяйственного элемента по отношению к производству и потреблению... становится элементом господствующим»), людей *comme il faut*, «жадных собственников», членов деклассированных сообществ и т.д. [3. Р. 143, 144].

было запрещено цензурой, а против издателя Н.П. Полякова было «возбуждено судебное преследование». По мнению цензоров, оба тома сочинений Ф. Лассалья были «крайне вредными, как по общему направлению, содержащему в себе подробное изложение теории социал-демократической революции в существующем порядке государственного и общественного строя, так и по отдельным, заключающим в означенных сочинениях суждениям касательно христианской веры, монархической власти и основ начал собственности» [17. С. 72–73]. Две тысячи экземпляров первого тома сочинений Лассалья были распроданы, а тираж второго тома полностью уничтожен. Интерес к такому автору и его работам уже сам по себе характеризует идейную направленность в формировании мировоззрения Абрамова – будущего «властителя дум» целого поколения деятелей второго этапа «хождения в народ».

В приобщении к знанию через книгу будущий просветитель усматривал способ и форму преобразования социальной системы, а также обеспечение человеку реальной возможности «выбраться на прямую дорогу», если «жизненный туман» заводит его на «ложный» путь [1. Л. 179 об.]. В одной из дневниковых записей Абрамов пытался обосновать необходимость действенного преодоления всякого рода препятствий во имя осуществления человеком своих высоких жизненных стремлений и выполнения своего предназначения: «Старается человек свернуть с [ложной] дороги и попасть на истинную. Но как трудно бывает это! <...> Счастье ему, если он выберется на прямую дорогу» [Там же. Л. 180].

Широкий круг чтения Абрамова способствовал тому, чтобы основные способы отношения человека к миру, к бытию – созерцание и действие, сущностно определяющие онтологию человеческой жизни, – стали реальным выражением и воплощением его гражданского темперамента и социального активизма. Характер целеполагания, суть духовных и общественных потребностей, тип жизнедеятельности Абрамова наглядно иллюстрируют основополагающий тезис философской антропологии: «Наличие сознания и действия есть фундаментальная характеристика человеческого способа существования в мире» [18. С. 83]. В юношеских дневниках писателя-мыслителя выражалась тревога за судьбы «даровитой части молодого поколения», лишенной в условиях обветшалых традиций и схоластического зна-

ния возможностей для созидательной, творческой, общепольной деятельности: «Общество кричит, что мы не хотим работать. Общество лжет. Общество, твоя наука мертвит, твоя деятельность губит нас. Мы люди живые, мы не можем заниматься твоею наукою, не можем удовлетворяться твоею деятельностью» [1. Л. 180 об.]. В дальнейшем Я.В. Абрамов – «первый народнический идеолог, призвавший интеллигенцию к новому, деполитизированному “хождению” интеллигенции в народ» [19. С. 79], – воплотит в своей публицистике гражданский идеал «среднего типа человека» [20. Стб. 1412], «образованного, трудолюбивого работника» [21. С. 87], и будет обращаться к демократически настроенной, трудовой интеллигенции с призывом «работать в народе» в тех условиях, когда уже стало очевидным, что Россия встала на путь капиталистического развития. Именно в этих условиях теоретики русского народничества искали пути безболезненного перехода всей страны к более совершенному и гуманному общественному строю.

Таким образом, из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Интенсивность социально-философских, нравственных, творческих исканий Абрамова времени его обучения в гимназии и духовной семинарии – яркий пролог к масштабной общественно-литературной деятельности великого просветителя России.

2. На сочинения Фурье, Луи Блана и Лассалья можно указать как на теоретические источники формирования философии социального эволюционизма Абрамова, его программы «постепеновства снизу», в чем народнический теоретик усматривал реальный путь мирного построения социализма в России. Важно подчеркнуть, что основоположник европейского социализма Лассаль вслед за Фурье рассматривал два возможных пути осуществления революции, когда «существующее положение заменяется совершенно новым принципом, все равно, путем ли силы или нет – средства тут ничего не значат. <...> Реформа может совершиться путем восстания и кровопролития, а революция среди глубочайшего мира» [16. С. 73]. Луи Блан также писал о том, что «революцию возможно и даже легко провести мирно» [22. С. 187], за что критиковался марксистскими теоретиками. В будущем Абрамов станет одним из тех авторитетных народнических идеологов, которые отстаивали идею «движения, основанного на действи-

тельно новом принципе» – на диалектике «малых и больших дел» (С.Н. Кривенко, В.П. Воронцов и др.). Он будет доказывать историческую продуктивность мирного «движения нашего народа вперед» средствами развития просвещения, культуры, «работы для удовлетворения реальнейших нужд... народа» во имя радикального преобразования социума и «обращения человека в более высокий тип» [6. С. 215, 217, 219].

3. Широкий круг чтения Абрамова способствовал его укреплению на позициях демократического просветительства [23], обеспечивал объективность в анализе основ капитализма, отношений труда и капитала, давал материал для обоснования им роли интеллигенции в развитии исторического творчества народа, направленного на создание новых форм общественных отношений. Эти процессы фиксировались в его публицистических работах, написанных спустя всего три-четыре года после выхода из Кавказской духовной семинарии [24].

В сохранившихся тетрадях, дневниках, письмах Абрамова второй половины 1870-х гг. зафиксирован высокий уровень социально-философской рефлексии будущего народнического теоретика, писателя, просветителя, благодаря деятельности которого идея воплощения в жизнь диалектики «малых» и «великих» дел [6. С. 105–130] осталась в памяти поколений не только как феномен интеллектуальной российской истории, но и как опыт реальной «работы в народе».

Литература

1. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 91. Оп. 1. Д. 1964, связка 103. 230 л.
2. *Монтескье Ш.Л.* О духе законов. М. : Мысль, 1999. 674 с.
3. *Fourier Ch.* Des modifications à introduire dans l'architecture des villes. Paris, 1849. 39 p.
4. *Туган-Барановский М.И.* Утописты // Очерки из новейшей истории политической экономии. СПб. : Тип. Н.Н. Скороходова, 1903. С. 91–158.
5. *Энгельс Ф.* Развитие социализма от утопии к науке // Меринг Франц. От утопии к науке. Ростов-на-Дону ; Краснодар : Буревестник, 1924. С. XX–XLIX.
6. *Абрамов Я.* Малые и великие дела // Книжки Недели: Ежемесячный литературный журнал. 1896. № 7 [Июль]. СПб. : Тип. М. Маркушева. С. 214–227.
7. *Герцен А.И.* Собр. соч. : в 30 т. М. : Изд-во АН СССР, 1954. Т. 2. 516 с.
8. *Зильберфарб И.И.* Творческий путь Шарля Фурье // Французский ежегодник. 1958. М. : Изд-во АН СССР, 1959. С. 295–334.

9. Михайловский Н.К. Философия истории Луи Блана. По поводу книги Л. Блана «История Великой Французской революции. В 12 томах» // Отечественные записки. 1871. № 8. С. 202–238; 1871. № 9. С. 34–62.
10. История политических и правовых учений / под общ. ред. О.В. Мартышина. М. : Проспект, 2016. 800 с.
11. Сюдр А. История коммунизма : пер. с фр. СПб. : Тип. Н. Неклюдова, 1870. 488 с.
12. Белинский В.Г. Собр. соч. : в 9 т. М. : Худ. лит., 1982. Т. 9. 863 с.
13. Кагарлицкий Б.Ю. Политология революции. М. : Алгоритм, 2007. 573 с.
14. Абрамов Яков Васильевич: Биобиблиографический указатель (1880–2017 гг.) / сост., предисл. и вспомогат. указатели Г.Н. Мокшина. Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2017. 212 с.
15. Абрамов Я. Гамлеты – пара на грош. (Из записок лежебока) // Устои. 1882. № 12. С. 53–79.
16. Лассаль Ф. Сочинения : в 2 т. / пер. В. Зайцева. СПб. : Н.П. Поляков, 1870. Т. 1. 475 с.; Т. 2. 498 с.
17. Добровольский Л.М. Запрещенная книга в России. 1825–1904. М. : Изд-во Всесоюз. книж. палаты, 1962. 256 с.
18. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. СПб. : Питер, 2012. 224 с.
19. Мокшин Г.Н. Реформаторское народничество в трудах В.В. Зверева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2017. № 2. С. 78–83.
20. [Абрамов Я.В.] Стоит ли работать в деревне? // Неделя. 1885. № 41. Стлб. 1409–1412.
21. Зверев В.В. Эволюция народничества: «теория малых дел» // Отечественная история. 1997. № 4. С. 86–94.
22. Блан Л. Критика конкуренции и принципы организации труда. (Отрывок из «Organisation du travail») // Экономическая система социализма в ее развитии: Вып. 5: Мелкобуржуазная экономия и мелкобуржуазный социализм: Сисмонди. Луи Блан. Прудон. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1926. С. 165–187.
23. Головкин В.М. Традиции демократического просветительства в теории социокультурного эволюционизма Я.В. Абрамова // Народники в истории России : Межвуз. сб. науч. тр. Воронеж : Изд. дом ВГУ, 2016. Вып. 2. С. 194–213.
24. [Абрамов Я.В.] Программа вопросов для собирания сведений о русском сектанстве // Отечественные записки. 1881. № 4. Отд. 2. С. 255–280; № 5. Отд. 2. С. 123–162.

Books in the History of the Ideological and Creative Self-Determination of the Russian Enlightener Yakov Abramov (Based on Archival Research). Article 2. Social and Philosophical Ideas of European Enlighteners and Socialists in the Reading Reception of Yakov Abramov in the Mid-1870s

Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing, 2020, 23, pp. 100–114

DOI: 10.17223/23062061/23/6

Vyacheslav M. Golovko, North Caucasus Federal University (Stavropol, Russian Federation). E-mail: vmgolovko@mail.ru

Keywords: Yakov V. Abramov, legal populism, formation of ideologist, book, reading circle, enlightenment, “small” and “great” deeds.

Yakov V. Abramov, a theorist and practitioner of the culturalist trend, held a special position in the camp of the reformist populism of the 1880s–1890s. He argued the idea of developing “small deeds” into “great deeds” and justified the need to enlighten people’s consciousness and to change the principle of modern society’s existence peacefully yet fundamentally. Defining his own self-actualisation strategy in socially beneficial activities, he purposefully formed his own circle of reading which reflects the breadth of his interests and represents his integrated approach to the development of scientific knowledge. The materials of archival research show that Abramov actualised the social and educational functions of literature, relating the progressive development of Russia to people’s exposure to education and culture, back in the period of the formation of his ideology and democratic positions. Abramov developed his worldview learning the ideas of European Enlightenment and the theories of utopian socialism. Extracts from the writings of Montesquieu, Charles Fourier, Ferdinand Lassalle, and Louis Blanc testify to the social orientation of the spiritual and moral quests of the future populist ideologist and his critical attitude to the existing social system. While appreciating Montesquieu’s *On the Spirit of the Laws* as a product of intellectual activity, Abramov emphasised that not all Montesquieu’s ideas responded to the challenges of the new time and gave a clear preference to the works of modern European socialists. In the writings of Fourier, Lassalle, and Blanc, he found thoughts and ideas consonant with his thoughts about the domination of one class over the others established in the world, about the plight of the working masses not only in Russia, but also in other countries of the world. The problem of the “advantages of capital over labour”, the anti-human essence of the “open economy” and the laws of capitalist exploitation became objects of Abramov’s social analysis. In the writings of the utopian socialists, who argued for peaceful revolutions, one can see the genesis of Abramov’s philosophy of social evolutionism that proved the historical productivity of the peaceful “people’s movement forward” by means of developing education, culture, and economy in the name of a radical transformation of society and bringing humans to a higher level. Abramov’s surviving notebooks and diaries of the second half of the 1870s record a high level of sociophilosophical reflection, which largely determined the interpretation of the dialectic of “small and great deeds”, the practice of his real “work among the people”.

References

1. The State Archives of the Stavropol Territory (GASK). Fund 91. List 1. File 1964, 103. 230 l.
2. Montesquieu, S.L. (1999) *O dukhe zakonov* [The Spirit of the Laws]. Translated from French. Moscow: Mysl'.
3. Fourier, Ch. (1849) *Des modifications à introduire dans l'architecture des villes*. Paris: A La Librairie Phalanstérienne.
4. Tugan-Baranovsky, M.I. (1903) *Ocherki iz noveyshey istorii politicheskoy ekonomii* [Essays from the Modern History of Political Economy]. St. Petersburg: N.N. Skorokhodov. pp. 91–158.
5. Engels, F. (1924) Razvitie sotsializma ot utopii k nauke [Development of socialism from utopia to science]. In: Mering, F. *Ot utopii k nauke* [From Utopia to Science]. Rostov-on-Don; Krasnodar: Burevestnik. pp. XX–XLIX.
6. Abramov, Ya. (1896) Malye i velikie dela [Small and great affairs]. *Knizhki Nedeli: Ezhemesyachnyy literaturnyy zhurnal*. 7. pp. 214–227.
7. Herzen, A.I. (1954) *Sobroanie sochnineniy: v 30 t.* [Collected Works: in 30 volumes]. Vol. 2. Moscow: USSR AS.
8. Zilberfarb, I.I. (1959) Tvorcheskiy put' Sharlya Fur'e [Charles Fourier's creative way]. In: Volgin, V.P. (ed.) *Frantsuzskiy ezhegodnik. 1958* [French Yearbook. 1958]. Moscow: USSR AS. pp. 295–334.
9. Mikhaylovsky, N.K. (1871) *Filosofiya istorii Lui Blana. Po povodu knigi L. Blana "Istoriya Velikoy Frantsuzskoy revolyutsii. V 12 tomakh"* [Philosophy of History by Louis Blanc. Regarding L. Blanc's "History of the Great French Revolution. In 12 volumes"]. *Otechestvennye zapiski*. 8. pp. 202–238;
10. Martyshin, O.V. (ed.) (2016) *Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy* [History of Political and Legal Doctrines]. Moscow: Prospekt.
11. Sudre, A. (1870) *Istoriya kommunizma* [History of Communism]. Translated from French. St. Petersburg: N. Neklyudov.
12. Belinsky, V.G. (1982) *Sobranie sochnineniy: in 9 t.* [Collected Works: in 9 volumes]. Vol. 9. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
13. Kagarlitsky, B.Yu. (2007) *Politologiya revolyutsii* [Political Science of the Revolution]. Moscow: Algoritm.
14. Mokshin, G.N. (2017) *Abramov Yakov Vasil'evich: Biobibliograficheskiy ukazatel' (1880–2017 gg.)* [Abramov Yakov Vasilievich: Biobibliographic index (1880–2017)]. Voronezh: Voronezh State University.
15. Abramov, Ya. (1882) Gamlety – para na grosh. (Iz zapisok lezheboka) [Hamlets – a couple for a penny. (From the notes of a lazy man)]. *Ustoi*. 12. pp. 53–79.
16. Lassalle, F. (1870) *Sochneniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols]. Translated from French by V. Zaytsev. St. Petersburg: N.P. Polyakov.
17. Dobrovolsky, L.M. (1962) *Zapreshchennaya kniga v Rossii. 1825–1904* [The banned books in Russia. 1825–1904]. Moscow: Izd-vo Vsesoyuznoy knizhnoy palaty.

18. Rubinstein, S.L. (2012) *Chelovek i mir* [Human and the World]. St. Petersburg: Piter.
19. Mokshin, G.N. (2017) Reformist populism in the works by V.V. Zverev (to the 60th anniversary of the birthday of the scientist). *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya – Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology*. 2. pp. 78–83. (In Russian).
20. [Abramov, Ya.V.] (1885) *Stoit li rabotat' v derevne?* [Is it worth working in the countryside?]. *Nedelya*. 41. Col. 1409–1412.
21. Zverev, V.V. (1997) *Evolutsiya narodnichestva: “teoriya malykh del”* [Evolution of Narodnichestvo: modest causes theory]. *Otechestvennaya istoriya*. 4. pp. 86–94.
22. Blanc, L. (1926) *Kritika konkurentsii i printsipy organizatsii truda*. (Otryvok iz “Organisation du travail”) [Criticism of competition and principles of labour organisation. (Excerpt from “Organization du travail”)]. In: Udaltsov, I.D. (ed.) *Ekonomicheskaya sistema sotsializma v ee razvitii* [The Economic System of Socialism in Its Development]. Issue 5. Moscow; Leningrad: Gos. izd-vo. pp. 165–187.
23. Golovko, V.M. (2016) *Traditsii demokraticheskogo prosvetitel'stva v teorii sotsiokul'turnogo evolyutsionizma* Ya.V. Abramova [Democratic Enlightenment traditions in Ya.V. Abramov's theory of socio-cultural evolutionism]. In: Mokshin, G.N. (ed.) *Narodniki v istorii Rossii* [Narodniks in Russian History]. Issue 2. Voronezh: Voronezh State University. pp. 194–213.
24. [Abramov, Ya. V.] (1881) *Programma voprosov dlya sobiraniya svedeniy o russkom sektantstve* [Questions for collecting information about Russian sectarianism]. *Otechestvennye zapiski*. 4. pp. 255–280.